

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Уважаемые читатели!

Предлагаем Вашему вниманию информацию о значимых научных событиях, произошедших в ноябре–декабре 2018 года, в которых Институт экономики и управления ТвГУ и журнал «Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление» приняли участие.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА С ПОЗИЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев В.А., Шкиотов С.В.

Ярославский государственный технический университет,
г. Ярославль

Открывая дискуссию по проблемам цифровой экономики, отметим, что в последнее время термин «цифровая экономика» получил широкое распространение. Он звучит в выступлениях президента РФ, меры по созданию и развитию цифровой экономики намечены постановлением федерального правительства, проблеме цифровой экономики в апреле 2018 года была посвящена международная научная конференция в МГУ им. М.В. Ломоносова, а 18 декабря по данной теме состоится такая конференция в нашем Ярославском государственном техническом университете. Запестрели статьями про цифровую экономику журналы различных научных направлений, отражая междисциплинарный характер новой категории.

Мы постараемся взглянуть на неё с позиции теоретической экономики, разрабатываемого нами научного направления, которое позиционируем как новый парадигмальный мейнстрим в экономических исследованиях [см., например: 1 и 2]. Последний мы рассматриваем как отвергающий все существовавшие и существующие направления экономической науки как недостаточно адекватно отражающие объективные социально-экономические реалии. Но при этом не выбрасывающий их совсем, а вбирающий в себя, расположив их, во избежание эклектики, в определенной иерархической структуре. Так, применительно к рассмотрению сущностно-содержательной, эндотерической стороны исследуемой категории приоритет отдается классической политэкономии, разумеется в её развитии с учетом новых социально-экономических реалий и тенденций. А неоклассике, институционализму и некоторым другим направлениям определяется ареал по отражению внешней формы проявления рассматриваемой категории. Такой полиметодологический подход аккумулирует взгляды У.Ж. Алиева [см., например: 3] и П.С. Лемещенко [см., например: 4] на фундаментальные основы теоретической экономики, выводы и положения работ А.В. Бузгалина и А.И. Колганова по развитию марксистской политэкономии [см., например: 5], выдвинутую В.Т. Рязановым идею политэкономии постмарксистского синтеза [6], концепцию Б.Д. Бабаева и Е.Е. Николаевой о взаимодействии политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях [см., например: 7 и 8]. И, конечно, теорию многоуровневого

анализа, уточненную и развитую коллегой из Тверского университета Л.А. Карасевой [см., например: 9].

Рупором разрабатываемого нами нового направления выступил электронный журнал Ярославского государственного технического университета «Теоретическая экономика», ставший самым читаемым: его материалы «от корки до корки» прорабатывает более 60 тысяч экспертов из полтора десятка исследовательских центров 47 стран на пяти континентах от Канады и США до Австралии и Китая. А среди двух с половиной тысяч русскоязычных научно-экономических собратьев он превосходит по импакт-фактору, то есть индексу цитируемости, 96 процентов, уступая пока только четырем процентам. В главной рубрике «Актуальные проблемы теоретической экономики» авторы из РФ, КНР, Беларуси, Казахстана, Франции, Украины своими публикациями вносят свой вклад в наше общее дело разработки и развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

С такой позиции, обращаясь к сущностно-содержательной стороне категории «цифровая экономика», мы видим в ней, говоря политэкономическим языком, проявление объективной закономерности развития производительных сил (орудий и средств производства, умелости рабочей силы) на современном этапе и особенность самого этого этапа. В этом плане бессмысленны любые возмущения и недовольства, например, негативными последствиями цифровизации на субъективно-психологическом уровне, – она объективно закономерна, в отличие от наших личных недовольств. Однако, та же классическая политэкономия в её высшем выражении – марксистском – доказывает, что определенному этапу развития производительных сил соответствует, как правило, и определенный уровень развития производственных отношений, то есть отношений между людьми по поводу производства и присвоения материальных и духовных благ. А если в какой-то момент такое соответствие исчезает, то разрушается вся система производственных отношений, тормозящая развитие производительных сил, и создается новая. Революцией или реформами – это уже вторично. От того, есть или не есть указанное соответствие, зависит, чем обернется цифровизация: гибелью социума и его хозяйства или установлением благостной картины, когда растущие потребности всех будут полностью удовлетворяться цифровой экономикой.

Наши исследования актуальности/неактуальности опыта советской индустриализации 1930-х годов применительно к выдвинутой В.В. Путиным ещё в 2011 году задаче новой индустриализации в РФ [см., например: 10] показали, что тот опыт совсем не приложим к сегодняшним производственным отношениям в РФ ни полностью, ни в какой-нибудь его составляющей. В то же время объективной необходимостью и условием выживания нашей страны и её экономики становится перевод её в режим обгоняющего, а не догоняющего развития. И упомянутые нами исследования убедительно показали, что такой перевод вполне возможен при условии коренного перестроения всей системы макроэкономической политики практически на 180 градусов, тогда и советский опыт индустриализации окажется актуальным и необходимым как в целом, так и в каждой из его основных составляющих.

Выводы, относящиеся к проблеме новой индустриализации, логично приложить и к проблеме цифровой экономики, поскольку вторая – одно из важнейших направлений и проявлений первой. Страна – родина роботов, превратившаяся в последние почти три десятилетия в страну без роботов, где весь бюджет РАН с её многочисленными институтами уступает расходам всего одной фирмы «Facebook» по одной лишь статье – на исследования в области цифровой экономики, – не может и не должна мириться с таким положением. А для этого макроэкономическая политика должна получить мобилизационный характер, должна быть направлена на отражение экономических интересов всего населения, а не относительно ограниченной группы олигархов и чиновников (для этой группы перестроением макроэкономической политики необходимо перенацелить экономические интересы в соответствии с задачей прорыва страны на обгоняющее развитие).

Список литературы

1. Гордеев В.А. Теоретическая экономия – новый парадигмальный мейнстрим // Теоретическая экономика. 2015. № 1. С. 4–17. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>
2. Теоретическая экономия как новый парадигмальный мейнстрим: исследование сущности и динамики конкуренции. Монография / В.А. Гордеев. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2017. 178 с.
3. Алиев У.Ж. Что такое и почему именно теоретическая экономика? // Теоретическая экономика. 2011. № 1. С. 10–16. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>
4. Лемещенко П.С. Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология // Теоретическая экономика. 2011. № 1. С. 17–34. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>
5. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). Издание 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 640 с.
6. Рязанов В.Т. «Капитал» К.Маркса и современный капитализм: возможности и преимущества политэкономии постмарксистского синтеза // Вопросы политической экономии. 2018. №4. С. 10–19.
7. Николаева Е.Е. Научная школа профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева (к 85-летию юбилею) // Теоретическая экономика. 2015. № 2. С. 90–92. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>
8. Николаева Е.Е. Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории // Теоретическая экономика. 2012. № 4. С. 14–21. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>
9. Карасёва Л. А. Метод структурных уровней в познании экономических отношений: монография. Тверь: Тверской гос. ун-т. 2011. 120 с.
10. Гордеев В.А., Гордеев А.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: монография. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. 231 с.

Об авторах:

ГОРДЕЕВ Валерий Александрович – доктор экономических наук, профессор, Ярославский государственный технический университет, e-mail: vagordeev@rambler.ru

ШКИОТОВ Сергей Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, Ярославский государственный технический университет, e-mail: vagordeev@rambler.ru

About the authors:

GORDEEV Valerij Aleksandrovich – doctor of Economics, professor, Yaroslavl State technical university, e-mail: vagordeev@rambler.ru

Shkiotov Sergej Vladimirovich – candidate of Economic Sciences, associate professor, Yaroslavl state technical university, e-mail: vagordeev@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ

А.А. Вдовенко

Тверской государственной университет, г. Тверь

Одной из новых современных форм является активное использование электронных денег. Происходит активное использование криптовалют. Криптовалюты основаны на технологии блокчейна. Данная форма «денег» активно развивается. Вместе с её появлением и развитием возникло много дискуссий. Впервые новые «деньги» стали появляться в среде обезличено. Центральные банки стран не имеют отношения к их эмиссии.

Сторонники криптовалют заявляют, что у новой формы «денег» достаточно много преимуществ. Однако у криптовалют также много и противников. Безусловно, мир не стоит на месте и неизбежно будут появляться новые формы расчётов.

Технология блокчейн не является абсолютно неуязвимой, что подрывает саму суть использования данной системы расчётов. Вполне вероятно ситуация, когда в случае гипотетической вирусной атаки криптовалюты могут быть уничтожены. Отличие от обычных денежных знаков здесь заключается в том, что все одновременно банкноты уничтожить в принципе невозможно, однако это вполне вероятно при взломе системы блокчейна. Если будет уничтожена история расчётов, например, биткоинами, то их восстановление будет невозможным. Конечно, сейчас система блокчейн кажется чем-то неуязвимым, но технологии постоянно развиваются. И нет гарантий того, что взлом криптовалют не происходит уже сейчас. Биткоин – (одна из самых распространённых криптовалют, первый запуск которой состоялся 3 января 2009г.) существует уже почти 10 лет, а 10 лет существования – это весьма длительный срок для электронной программы, особенно с точки зрения её взлома. При появлении квантовых компьютеров взлом криптовалюты, основанной на технологии блокчейна, потребует всего несколько минут. Это сделает использование данной технологии и связанных с ней криптовалют бессмысленным. Помимо чисто технических проблем, существуют и иные причины, по которым криптовалюты не смогут заменить наличный денежный оборот. Для любой криптовалюты принципиально важно наличие электронных считывающих устройств (ЭВМ), но очень часто торговля происходит в среде, где нет доступа к электричеству и интернету.